

ИСЧЕЗНУВШАЯ

В

ПУСТОТЕ

Читайте в серии:

ДЕВУШКА В ПЛОХОЙ КОМПАНИИ

ИСЧЕЗНУВШАЯ В ПУСТОТЕ

Продолжение следует...

ИСЧЕЗНУВШАЯ

В

ПУСТОТЕ

Кейтлин Уорд

Freedom

Москва

2019

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
У64

Kaitlin Ward
WHERE SHE FELL

Copyright©2017 by Kaitlin Ward.
All rights reserved. Published by arrangement with Scholastic Inc.,
557 Broadway, New York, NY 10012, USA.

Уорд, Кейтлин.

У64 Исчезнувшая в пустоте / Кейтлин Уорд ; [пер.
с англ. М.В. Лидман]. — Москва : Эксмо, 2019. —
320 с. — (Young Adult. Моя такая непростая жизнь.
Проза Кейтлин Уорд).

ISBN 978-5-04-093195-8

Прогулка по зловещему болоту с подругами — не самая лучшая идея. Особенно когда земля так быстро уходит из-под ног.

Но Элизе, начинающему геологу, удалось выжить после падения и обнаружить сложную систему пещер, где живут... люди! Колония пропавших людей, которые приспособились к жизни в мрачных туннелях, существует уже много лет. Однако никто не попытался найти путь на поверхность. Почему? Вопрос, на который выжившие предпочитают отвечать молчанием.

Пещера подобна живому организму: она поглощает стремления и не отпускает из своих цепких лап. И самое страшное в ней — люди, готовые пойти на все, лишь бы никто не покинул поселение. Таинственный культ или массовое безумие? Элиза должна сделать выбор, от которого зависит ее жизнь: остаться под землей или шагнуть в темноту, что выведет ее на поверхность.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Лидман М.В., перевод на русский
язык, 2018

© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-093195-8

*Посвящается Майклу,
моему маленькому геологу*

ГЛАВА 1

«Жизнь — всего лишь череда событий, которые ты оформляешь так, чтобы походить на героя». Эти слова принадлежат моей подруге Шерри. «Не может быть по-настоящему смешным то, в чем нет хотя бы капельки глупости», — добавляет она.

У Шерри одинаково прекрасно получается и героизировать, и веселиться. У меня же — ни то ни другое.

Этот весенний день просто невыносимо жаркий, а мои родители считают покупку кондиционера напрасной тратой денег, так что я уже вспотела, хотя сейчас всего 8:30. На моей кровати лежит пустой рюкзак, из которого словно выпустили весь воздух. Я отбрасываю его и встаю перед окном, рядом с вентилятором. Смотрю на дорожку, ведущую к дому, будто Шерри и моя вторая лучшая подруга Мэг магическим образом появятся на ней, хотя должны приехать как минимум через полчаса.

Давно я так не волновалась перед их приходом. Мы с Мэг были лучшими подругами с начальной школы. Шерри присоединилась к нам

в начале девятого класса. Я не ожидала, что ее появление так сильно все изменит, но вот вам, пожалуйста.

Хотя сегодня я взволнованна. Вчера, несмотря на внутреннее оцепенение, я написала обеим, что хочу пойти исследовать пещеру, и, как ни странно, они согласились.

Я поворачиваюсь к своей кровати, на полу у которой все еще лежит пустой рюкзак. Если мы идем в пещеру, мне нужно собрать еду, но я отложила сборы на самый последний момент. Часть меня все еще надеялась, что у Шерри есть идея получше. Какая-нибудь тусовка, после которой я приду домой как выжатый лимон.

В приоткрытую дверь тихонько постучали, и в проходе показалась голова моей младшей сестры Мары. Ей пятнадцать, я старше ее почти на год. Она шумная, хорошенькая и открытая. Сестра из тех людей, которые могут сделать сотню селфи подряд и на каждом выглядеть превосходно. Которые с самого рождения умеют краситься. Люди хотят ее ненавидеть, но не так сильно, как хотят с ней подружиться.

— Не могу найти свою тушь, — говорит Мара. — Можно я пока возьму твою? Я просила Клэр, но она сказала, что не хочет, чтобы ей передались мои микробы.

— Бери все, что хочешь, — я махнула рукой в сторону своего туалетного столика, на котором выстроились неровные ряды баночек и тюбиков. Если Маре что-то нужно, она всегда сначала спрашивает Клэр, а уже потом — меня, и я не понимаю, зачем она вообще заморачивается. Клэр — самая старшая из нас, и она очень ревностно оберегает свои вещи.

— Спасибо, — Мара начинает копать на моем туалетном столике. Она поворачивается ко мне, сжимая в руке тушь и палетку теней. — Какие планы на сегодня?

— Хочу показать Шерри и Мэг пещеру, которую мы с Клэр обнаружили в прошлые выходные.

Мара морщит нос.

— Как вообще получилось, что мы с тобой родственники?

Я смеюсь, потому что она говорит это с теплотой. Мы с сестрами очень разные, но все равно хорошо ладим. Чаще всего.

— Если кого-то из нас и удочерили, то точно тебя.

Она показала мне язык, но спорить не стала.

— Ну, не помри там.

— Я постараюсь.

Она быстро выскальзнула в коридор, и я смотрю, как она возвращается к себе в комнату. Иногда я завидую Маре. Той легкости, с которой она общается с людьми. Тому, с каким удовольствием она получает «подростковый опыт», чувствуя себя при этом как рыба в воде. По мнению Шерри, и мне было бы куда интереснее получать этот «опыт», чем сидеть в собственной комнате. Да, возможно, Мара учится не так хорошо, как я, но учеба когда-нибудь закончится. А навыки общения останутся на всю жизнь. Поэтому я заставляю себя чаще разговаривать с людьми, даже когда из-за этого мое сердце колотится так же часто, как хлопают крылышки колибри.

Вздохнув, я начинаю собирать рюкзак. Шерри и Мэг совершенно точно не будут готовы к путе-

шествию, так что мне нужно взять с собой много вещей — ну, во всяком случае, много чипсов и фонариков. Сначала я кладу миниатюрный дневник наблюдений. У меня их много (разбросаны по всей комнате), но я терпеть не могу, когда люди пытаются прочесть мои записи. Мне пригодится новый, абсолютно пустой дневник на случай, если мы найдем что-нибудь классное. Также я аккуратно складываю чистую одежду — вдруг испачкаюсь — и беру легкую куртку на случай, если будет холодно. Еще — маячок, дешевый налобный фонарь и складной нож. И сверху — аптечку, на которой настояла мама. В передний карман — несколько пачек чипсов, а в каждый боковой — по бутылке воды. Потом я бросаю в рюкзак несколько запасных батареек, хотя нам вполне хватило бы двух фонариков и моего полностью заряженного телефона, а также телефонов моих друзей.

— Элиза! — зовет Клэр с первого этажа. — Приехали твои подруги!

— Иду!

Я надеваю рюкзак, кладу в карман телефон и спускаюсь вниз по лестнице. Клэр хорошо относится к Мэг, но с Шерри они не ладят. Клэр интроверт, как и я, но относится к этому более... спокойно. Она играла на пианино с тех самых пор, как ее пальцы были достаточно длинными, чтобы взять октаву, а в следующем году она едет учиться в университет Северного Техаса, где получила полную стипендию. Она — одиночка, и ее это совсем не беспокоит. Достоинно восхищения, как мне кажется. Она очень целеустремленная и не переживает, если упускает что-то из

«подросткового опыта», потому что, как однажды сказала мне: «Ты никогда не упустишь то, чего не хочешь, Элиза».

Шерри считает такое отношение Клэр к жизни безнадежным. Она всегда говорила мне, что лучше не жалеть, если ты что не сделал, а сделать что-то — и это явно не сидеть в своей комнате, красиво раскладывая камни.

Тонкие губы Клэр растягиваются в улыбке. Это почти то же самое, что смотреть на свое собственное лицо. У нас с сестрами рыжие волосы и полно веснушек — что забавно, потому что у наших родителей нет веснушек и они не рыжие, — а у нас с Клэр еще и одинаковый зеленый оттенок глаз, одинаковые длинные носы и овальные лица.

— Будь осторожна, — говорит она, глядя на моих подруг, стоящих на пороге. — Ты знаешь, что можно делать, а чего — не стоит. Не позволяй другим переубедить тебя.

Я делаю глубокий вздох.

— Да, поняла, знаю, я не мама, — говорит Клэр. — Но мамы сейчас нет дома, так что я за нее.

Я закатила глаза, но улыбнулась, потому что знаю, что она хочет как лучше. Как старшая сестра, Клэр взяла на себя обязанность заботиться об остальных. А Мара, как младшая, взяла на себя обязанность проверять границы дозволенного. Честно говоря, я никогда точно не знала, какая обязанность у меня.

— Буду дома к ужину, — говорю я ей и выхожу из дома, встречая Шерри и Мэг.

— А рюкзак зачем? — спросила Шерри, когда

мы уже сели в машину. Я как обычно сижу сзади, потому что Мэг укачивает.

— Полезно взять кое-что с собой, когда идешь в незнакомую пещеру, — отвечаю я, пристегиваясь и обнимаю рюкзак, словно пытаюсь его защитить.

Мэг и Шерри переглядываются, и у меня появляется нехорошее предчувствие.

— Что?

— Итак, мы определенно собираемся пойти в пещеру, — быстро отвечает Шерри. — Точно идем, потому что обещали. Но сначала нам нужно заехать кое-куда еще.

— И куда же?

Предчувствие становится все хуже.

— На Болото утопленников.

— Что? Ни за что. С какой это стати? — я наклоняюсь вперед, схватившись за спинку сиденья Шерри.

Она не без энтузиазма бьет меня по руке:

— Не мешай, я же за рулем. После этого пойдем в твою пещеру! Но Элайджа Хенлан сказал, что заплатит пятьдесят баксов, если мы сделаем селфи на болоте.

— Где? У таблички?

— Нет, — закатила глаза Шерри. — У воды.

Она съезжает с асфальта на пыльную проселочную дорогу, что находится менее чем в полумиле от моего дома. Если честно, нам не надо было туда ехать: можно было и дойти пешком. Но, думаю, Шерри просто не хотела, чтобы этот разговор слышала Клэр.

— Шерри, это же невероятно тупо. Я думала...

— Элиза, пожалуйста, перестань, — перебивает Мэг. — Я точно не выдержу, если сегодня вы поругаетесь. Сейчас в моей жизни больше никому нельзя ругаться.

Я тут же закрываю рот. Мэг очень быстро расстраивается, когда рядом с ней вспыхивает ссора, и я не могу винить ее в этом. Она живет с мамой и братом, и они — ужасные манипуляторы. У нее дома постоянная нервотрепка, и я могу только представить, как там тяжело находиться. Я стараюсь всегда помнить об этом, относиться к этому с пониманием и, по возможности, делать ее жизнь проще.

— Обещаете, что после этого мы пойдем в пещеру? — говорю я, нарушая долгое молчание, повисшее в воздухе.

Шерри поворачивается на своем сиденье и произносит:

— Обещаю.

— Тогда... Думаю, мы можем это сделать.

Шерри и Мэг вместе открывают двери машины. Я чувствую, что меня только что надули, но не знаю, что с этим делать. За годы дружбы с Мэг у нас были радости и печали, но с ней всегда было комфортно. До тех пор, пока на сцене не появилась Шерри, убедившая нас сменить спокойствие и удобство на приключения. Она оставила меня с немойм вопросом: где же сейчас мое место? Средняя сестра, средняя подруга. Как бы я ни трепыхалась, складывалось впечатление, что меня окружало болото.

Я выпрыгиваю из машины, надевая на плечи рюкзак. Чуть не оставила его, но, честное слово, аптечка с большей вероятностью понадобится-

ся мне здесь, а не в пещере. Когда я закрываю дверь, Шерри и Мэг уже идут довольно далеко впереди. Просто и легко, как будто это они дружили с начальной школы. Я бегу за ними, все больше погружаясь в мрачные мысли.

Так как мы жили рядом с болотом, родители очень часто, чаще, чем что-либо еще, внушали нам с сестрами одну вещь: не приближаться к нему.

Старое водохранилище, которое носит зловещее название «Болото утопленников», не особо большое. И здесь, в Верхнем Нью-Йорке, на болотах не встретить опасных существ, как, скажем, во Флориде. Из воды не выпрыгнет аллигатор и не откусит мою руку. Но кругом —zybучий песок, а еще тут водятся змеи. По-моему, достаточно веская причина, чтобы держаться подальше от этого места.

Идти недолго и в основном по тропинке, в начале которой мы припарковались. Но когда мы сворачиваем с нее, я слышу мамин голос, который с каждым шагом эхом отдается в моей голове все громче и громче: «Не ходи на болото, Элиза. Там можно погибнуть».

— А заплатит ли он нам обещанные пятьдесят долларов? — спрашиваю я. — И почему он вообще хочет, чтобы ты это сделала?

Шерри пожимает плечами. Она шагает впереди, так что я не вижу ее лица, когда она отвечает:

— Элайджа странный. И мы уверены, что он заплатит, потому что я его заставлю.

Не заставит, в этом-то все и дело. Шерри может сколько угодно говорить, что Элайджа стран-

ный, но она сделает все, что он предложит. Ну, во всяком случае, так кажется.

Я не очень люблю эти мрачные мысли о Мэг и Шерри, возникающие в моей голове. Я люблю обеих, но, когда мы закончили второй класс средней школы, они сблизились, а у меня появилось ощущение, что каждый раз, когда я с ними, все проходит мимо меня.

Мэг молчит. Это значит, она о чем-то размышляет. Думаю, я должна поинтересоваться. Поэтому задаю вопрос.

Ответом мне служат нахмуренные брови и локон, нервно накрученный на палец.

— Все хорошо, — отвечает она. — Просто мама опять комментирует мои предпочтения в еде.

Я тут же закипаю от ярости:

— Серьезно? Ты ешь нормально.

— Знаю, — она крепко сжимает руки. — Но ты же ее знаешь. Я поправляюсь на два фунта, и наступает конец света.

— Как бы я хотела, чтобы ты просто переехала ко мне, — говорю я.

— Или ко мне, — быстро добавляет Шерри, а затем, взглянув на меня и коротко мне улынувшись, говорит: — Мы можем меняться.

Мэг смеется:

— Всего через два года вы, девочки, сможете поспорить, кто из вас будет жить со мной в одной комнате в колледже.

— Предупреждаю, — говорит мне Шерри. — Я намерена выиграть этот спор.

— Ага, не дожدهшься, — отвечаю я, но мы обе знаем, что если до этого дойдет, то победа за ней. Как и всегда.